

РАБОТА ПО КРОВЯНОМУ СЛЕДУ С ТАКСОЙ

Будучи не только судьей на испытаниях по кровяному следу, но и охотником, использующим своих собак на практике, я хотел бы поделиться с вами – и, надеюсь, заинтересовать вас – опытом подготовки моей таксы Рашель. Опытom, позволившим мне наконец в полном объеме применить свои познания и опробовать ту систему тренинга, которую я постоянно совершенствовал начиная с 1976 года.

Мой опыт следовой работы

Когда в далеком 1976-м я познакомился с Фульвио Понти – человеком, заразившим Италию своей страстью к следовой работе (в его случае – с ганноверскими и баварскими гончими, породами, идеально приспособленными для такого типа охоты), – это стало началом необыкновеннейшего и прекраснейшего периода в истории моих кинологических увлечений. Я получил возможность насладиться неведомыми прежде ощущениями, прикоснувшись к традициям Средней Европы, к австрийско-немецкой охотничьей культуре, которая, если говорить о добыче копытных, явилась основой всего, что есть в мире. Я увидел охоту, где наука управлять важнее науки захвата, и я увидел удивительные породы собак, созданные опытной рукой человека в помощь охотнику на копытных, чтобы в случае необходимости всегда можно было найти раненого зверя по следу – прежде всего из уважения к самому зверю, а не ради мяса.

Разве можно забыть невероятные дни высоко в горах, когда с биноклем в руке ты ждешь восхода солнца, а у тебя перед глазами расстилаются бескрайние луга, и где-то там едва различимой красной точкой виднеется косуля или чернеет силуэт серны, и в нескольких десятках метров от тебя уже торжественно поют рожки, и откуда-то издали им вторит петух, и одно только чувство причастности к этому древнему хору возмещает тебе весь труд восхождения...

Но, как я сказал в начале, я всегда был «теоретиком» и для себя не хотел иметь сугубо следовую гончую, опасаясь, что не смогу регулярно ее использовать и не найду достаточно времени для правильного ее обучения и поддержания на должном уровне всех

навыков этой скрупулезной работы, которая дает наилучшие результаты лишь тогда, когда «личностные» качества собаки соединяются со знаниями владельца о ее реакциях на обонятельные раздражители.

Но потом появилась Рашель (чемп. Rachele di Villahermosa. – Прим. ред.), гладкошерстная стандартная такса, еще щенком заставившая меня почувствовать ее охотничье призвание; впрочем, и в плане экстерьера она была хороша настолько, что уже к двум годам имела множество побед и титул чемпионки Италии по красоте. Она дала мне полное основание принять новый вызов, и я занялся обучением своей первой следовой собаки.

В ПЕРВЫЙ РАЗ

Как председатель группы, ответственной за поиск и добор подранков на территории провинции Беллуно (до начала 2007), я обязан был присутствовать на испытаниях, организуемых для выдачи временных охотничьих лицензий по этому виду работы. Такие экзамены проводились (и сейчас проводятся) с весны и до первых уикендов августа, всегда по субботам. В одну из суббот я взял с собой Рашель, намереваясь впервые проверить ее на кровяном следе, очень коротком, специально проложенном накануне моими друзьями-егерями. Ей было около восьми месяцев; обычно натаску по этому виду начинают чуть позже, но я внимательно наблюдал за ней и имел немало случаев оценить ее природные задатки и потенциал.

Однако не буду отвлекаться от сути. Отсмотрев работу четырех охотников с собаками, я позвал своего приятеля Даниэле и попросил отвести меня к началу следа. Для щенка трасса была сильно укорочена, примерно до 100 м, и обильно полита кровью, а в конце мы положили тушу косули. Не доходя метров 10 до той точки, откуда должен был начаться поиск (anschuss, место отстрела), я проверил метки и вернулся к Рашель. Я снял с нее прогулочную амуницию и накинул ей на шею специальный поводок для кровяного следа. Длина такого поводка может варьироваться в зависимости от породы и от чувствительности ведущего – кто-то предпочитает 6 м, кто-то 12.

Автор в более привычной для нас ипостаси – в роли судьи на международной выставке

Конечно, для таксы 12 м многовато. Я подвел Рашель к месту отстрела и дал ей команду «Ищи!»; прежде она ничего подобного не слышала, но ведь приключение было новым для нас, и я хотел сразу использовать правильные команды. Рашель опустила голову и стала искать; поначалу она действовала довольно беспорядочно, а потом ей быстро удалось определить зону поиска, распутать петли и обнаружить настоящий след. Она шла спокойно, сама, возможно, не вполне понимая, что делала, однако инстинкт говорил ей искать и двигаться дальше по слабым запахам, время от времени доносившимся до нее от земли. Так, почти ни разу не сбившись, она добралась до конца пути и нашла тушу косули, которая в первый момент вызвала у нее некие «опасения», но в которой она очень скоро распознала найденную дичь – свою добычу! Поощрить ритуальным кусочком лакомства; разрешить немного потрепать и потаскать находку, разжигая желание овладеть ею; похвалить и приласкать собаку, давая ей понять, что именно было содержанием ее работы, – благодаря этим финальным штрихам я мог рассчитывать, что Рашель еще больше оценит нашу новую «игру».

СЛЕДУЮЩИЕ ТРЕНИРОВКИ

В то субботнее утро для меня началась новая история: я опробовал новый способ «стать ближе» к собственной таксе и получил удовольствие, наблюдая,

как проявляются ее врожденные качества и таланты, которыми только охотничья собака умеет порадовать хозяина – охотничья собака за работой, и не важно, происходит ли дело на настоящей охоте или на испытаниях.

Гончие по кровяному следу, главным образом баварцы и ганноверцы, но также таксы и другие породы, используемые для этого вида работы, нуждаются в непрерывных тренировках, и даже не столько ради поддержания их собственных навыков и способностей, сколько для достижения все более тонкого контакта с ведущим, который должен легко и быстро понимать, что означают реакции собаки – определенные движения хвоста, например, или неожиданное изменение скорости, или внезапные остановки. Если вы неверно интерпретируете действия своей собаки, вы можете ошибиться, заставив ее прервать точный поиск или, наоборот, направив по ложному пути.

Мы начали заниматься регулярно, как минимум раз в неделю, почти всегда меняя тип местности, длину и геометрию трассы (число углов и поворотов), объем используемой крови, количество и вид меток, раскладываемых по следу (шерсть, кусочки костей). Все это должно было подготовить Рашель к самым разнообразным ситуациям, а главное, не дать ей «заскучать» в процессе монотонного обучения. Постоянная смена меток – весьма важный и не всегда простой момент в натаске; к счастью, благодаря друзьям –

Героиня рассказа Rachele di Villahermosa

Ж/ш такса греется в ожидании работы

охотникам, егерям и полицейским – у меня была возможность получать шкуры и целые туши животных (к примеру, сбитых машинами на автострадах), что очень облегчило наши с Рашель тренировки.

Результаты пришли постепенно; каждый урок добавлял что-то новое к моим представлениям и позволял мне все более безошибочно взаимодействовать с Рашель, так что к концу занятий я уже мог не обозначать для себя трассу сигнальной лентой, легко обходясь без подобного рода подсказок. Помните, в течение всех фаз подготовки вы должны руководствоваться позитивным подходом, и чрезмерное увлечение «сигнализаторами» может привести к непониманию между вами и собакой: вместо того чтобы сконцентрироваться на знаках, которые подает вам она, вы будете высматривать ленточки и листочки, указывающие верный путь.

ИСПЫТАНИЯ

Шли дни, недели и месяцы. Непривычно ранние пробуждения и утренние часы, густо насыщенные эмоциями: восход солнца, пение птиц, переполнявшее воздух вокруг, призраком мелькнувшая на опушке леса косуля или воинственные танцы молодых самцов серн, соревнующихся в силе и мужестве... Хождение по мокрой траве и под кронами деревьев, еще напоенными утренней росой, подарило мне мгновения, которых я никогда не забуду еще и потому, что я разделил их с моей собакой, с моей таксой, в данном случае с Рашель.

От урока к уроку, от следа к следу Рашель демонстрировала такую отличную напористость, такое тонкое чутье и такую характерную для охотничьей собаки (и давно вошедшую в поговорки) толковость, что я решил записать ее на испытания. Проходили они в районе Пьяченцы, в фантастических тренировочных угодьях, принадлежащих президенту Итальянского клуба такс Антонио Палладины и предоставленных им в распоряжение собаководов. Мы с моей женой Эмануэлой приехали в Чимафаву слегка взволнованные, но уверенные в том, что новый опыт сделает нашу кинологическую жизнь полнее и интереснее.

Вечером за ужином провели жеребьевку: я вытянул трассу номер один и первое время старта. Наутро, снаряженный следовым поводком, рюкзаком и лакомством для поощрения в конце работы, я без опозданий явился в условленный пункт, где меня уже ждал г-н Палладины, которому предстояло судить. Он показал мне место отстрела, и я посмотрел, как оно обозначено. Затем снял с Рашель ошейник, надел следовой поводок и сопроводил ее к точке, отмеченной клочками шерсти и каплями крови. По команде «Ищи!» Рашель принялась обнюхивать землю по кругу, пользуясь хорошо закрепленной техникой распознавания следа. Двинулась по трассе. Очень точно, спокойно и чутко преодолела первые сто, двести, триста метров, грамотно обработала сложные углы, без ошибок сделала еще пару сотен шагов, но когда в конце тропы она сошла на поросшую травой почву, я понял, что она потеряла запах. Рашель резко остановилась, опять попробовала свой круговой метод, но не смогла почуять ничего нового и решила вернуться метров на десять назад по собственным следам. И вдруг ее внимание привлекло что-то слева. Я заметил, как вздыбилась шерсть у нее на холке, и стал всматриваться вперед, пока не разглядел тушу косули. Рашель успешно сдала свои первые испытания! Я погладил собачку, довольную тем, что она сделала, вытащил из рюкзака приготовленное лакомство и угостил ее. Честно говоря, я и сам был очень горд. Тем временем судья приготовил две дубовые веточки и вручил их мне, пожимая руку в ознаменование «weidmannsheil» («удачной охоты»). Мы вернулись к началу трассы, и по дороге он прокомментировал работу Рашель и назначил нам время для проверки отношения к выстрелу. Этот тест она сдала во второй половине дня, когда остальные собаки прошли след, – и сдала блестяще. Ее финальный результат: 98 баллов, отлично 1. Прекрасно для первого раза! Теперь я мог записывать Рашель в рабочий класс, и позднее она всего лишь за семь выставок открыла титул чемпионки Италии по красоте (в Италии для пород с испытаниями рабочих качеств он закрывается по 6 САС, как минимум два из которых

Охраняет свою находку

С охотничьим трофеем

должны быть получены на международных выставках и два на монопородных; вариант: 5 САС, если собака выставляется только в рабочем классе; САС присваивается Лучшему кобелю и Лучшей суке, на международных выставках – также победителю рабочего класса; рабочий диплом обязателен в любом случае. – *Прим. ред.*). Словом, в ней воплотилось то, к чему стремится каждый заводчик, – красота и рабочие качества!

Выводы

Взаимоотношения, которые устанавливаются между собакой и ведущим, порой труднообъяснимы, и суть их трудно передать словами. Фантастические ощущения, понятные только тому, кто сам их испытал: налаживание контакта в процессе тренировок, стремление верно истолковать информацию, которую старается передать тебе собака, радость от красиво исполненного дела – все это укрепляет связь между вами и делает ее нерасторжимой. Все мы знаем, сколько удовольствия доставляет простое общение с собакой, возможность наблюдать, как она играет, выпрашивает еду или уговаривает вас погулять с ней, – но только работа, будь то охота или обычные испытания, дарит хозяину ни с чем не сравнимое чувство эмоционального единения со своим питомцем, и формируется оно именно во время тренировок. Каждый шаг вперед, каждый маленький успех становится счастьем для владельца, который видит, как реализуются врожденные качества его щенка. Потом наступает момент первой охоты или испытаний: утром быстро собраться, выйти с собакой на улицу, не обращая внимания на ветер и дождь, постоять под деревом, пережидая непогоду и пользуясь случаем, чтобы посмотреть по сторонам в поисках красной косули либо королевского оленя. Или просто долгая прогулка: выйти затемно, подняться по горной тропинке мимо зеленых долин к высоким альпийским лугам, по пути разговаривая со своей таксой, которая понимает тебя с полуслова и в компании с которой ты чувствуешь себя удивительно хорошо и комфортно. Расстелить шерстяное одеяло

и посидеть на краю горного уступа, глядя в бинокль на горизонт, жуя бутерброд и, естественно, доставая из рюкзака вкусный кусочек для таксы, не сводящей с тебя голодных глаз: а я??? Я мог бы до бесконечности перелистывать страницы этих приятных воспоминаний, но, пожалуй, остановлюсь и буду надеяться, что не успел наскучить вам своим рассказом.

ВЫСТАВКИ ИЛИ ОХОТА?

Говоря о своем опыте натаски таксы по кровяному следу, я остановился на том, что цель любого заводчика – получение красивой и рабочей собаки. Я считаю это и главным смыслом деятельности национальных клубов, занимающихся охотничьими породами: мы не должны растерять качества, которые столь тщательно закрепляли наши предки. Естественно, я не призываю всех владельцев стать профессионалами в данной области, и, по-моему, Итальянский клуб такс поступает очень правильно, делая испытания доступными не только для охотников, но и для тех, кто просто хочет сохранить породные характеристики, присущие охотничьей собаке. Так же взвешенно должны отнестись к проблеме и заводчики, использующие своих такс в основном на практической охоте и мало интересующиеся выставками: для них, напротив, первостепенную важность приобретает задача не потерять фенотип, свойственный этой необыкновенной породе. Участие в испытаниях или охоте, равно как и участие в выставках, позволит владельцу сполна насладиться незабываемыми моментами совместной жизни с собакой и в то же время пойдет во благо всему поголовью, давая кинологам возможность контролировать состояние его фенотипа и генотипа и добиваться, чтобы изменения, безусловно необходимые, не разрушали, а развивали традицию. Только использование, каким бы оно ни было, определяет жизнеспособность породы и не дает ей превратиться в пассивное дополнение к жизни человека...

Если вам было интересно читать мою статью, в следующих номерах журнала я мог бы рассказать, как подготовить таксу к другим видам охоты.

Перевод с итальянского. Фото из архива автора